

Чжао Нанью потребовалось полмесяца. На все эти полмесяца он попросил отпуск и не ходил в храм Дали.

Ситуация в столице становилась всё более серьёзной. После того, как Император очнулся, первым, кто был убран, была семья Королевы. Отец и брат Королевы были отправлены в тюрьму, а 10-й Принц, который был сыном Королевы, был лишён своего титула наследного Принца.

Шестого Принца Королева воспитывала с десяти лет. По правде говоря, на этот раз он тоже должен был пострадать. Однако в тот период, когда Император находился в коме, он был настолько подавлен, что не делал ничего, кроме как оставался в Королевском Дворце. Он не боролся с силами, которые пытались лишить его собственных "крыльев".

Хотя Королева и получила наказание, Шестой Принц получил освобождение.

Через несколько дней Император окончательно принял решение и приказал своим министрам составить Императорский эдикт для Королевы. Услышав об этом, Шестой Принц весь день стоял на коленях перед Дворца Вэньхуа и со слезами на глазах умолял за Королеву.

Сразу после полудня старый евнух вышел из Дворца и беспомощно сказал:

— Ваше Шестое Высочество, вам лучше вернуться. Император сказал, что он не изменит своего решения.

Голос Шестого Принца за последние несколько дней стал хриплым. Но даже хриплым горлом он крикнул в сторону зала Вэньхуа:

— Отец, ты очень добр. Королева была сбита с толку и обманута. На протяжении многих лет Королева искренне относилась к тебе. Пожалуйста, подумай дважды.

Ответа из зала Вэньхуа не последовало.

Пока не наступил вечер, Шестой Принц стоял на коленях у ворот Дворца. Наконец из коридора донеслось какое-то слово. Было уже холодно. Старый евнух выхватил руку в узкий рукав и сказал:

— Возвращайтесь. Император уже отправился отдыхать.

Шестой Принц с печальным лицом поднялся с земли и похлопал себя по коленям.

— Большое вам спасибо.

Шестой Принц, прихрамывая, вышел из Дворца. Как только он вышел, его печаль исчезла. Он саркастически улыбнулся и приказал:

— Возвращайтесь в резиденцию.

— Да.

Силы Королевы были истощены, но даже так, Королева не могла умереть. В конце концов, она была его матерью. Если он хочет стать великим человеком, ему нужна мать с высоким статусом.

Хотя Чжао Нанью и бездельничал дома, он был одним из немногих, получивших повышение при таких обстоятельствах.

Он был непосредственно переведён из храма Дали на должность главного цензора инспекционного суда. Сначала, когда они слышали, что Чжао Нанью перевели в инспекционный суд, никто в семье Чжао не мог поверить, что он больше не работает в храме Дали. Как он мог вдруг попасть в глаза Императору?

По сравнению с другими людьми Чжао Нанью был всё ещё равнодушен к этому повышению. Его поведение оставалось прежним даже после повышения. Никто не сказал Сун Луань об этой новости.

После семейного ужина Сун Луань сказала Чжао Нанью, что другие люди, кажется, стали более вежливы с ними, чем раньше.

Чжао Нанью улыбнулся и ничего не сказал.

Когда дело дошло до семейного ужина, Сун Луань почувствовала горечь в желудке и её затошнило. Она не только должна была смотреть в лицо Старой Госпожи, но и не осмеливалась лишний раз протягивать палочки для еды, поэтому ела мало.

Как только она вернулась с главного двора, у неё сильно заболел живот. После этого она почувствовала тошноту. Чжао Нанью дал ей тёплой воды и сказал:

— Лучше?

Сун Луань нахмурилась, но в животе у неё всё ещё было очень неудобно. Она покачала головой:

— Ещё нет.

В последнее время мягкость Чжао Нанью заставляла её нрав становиться всё хуже и хуже. Она оттолкнула его:

— Я не хочу пить воду. Просто дай мне вырвать.

Чжао Нанью не возражал. Он поднял Сун Луань, которая сидела на корточках.

— Попроси доктора прийти ко мне, – холодным голосом сказал он служанке, стоявшей за дверью.

— Да.

Прежде чем пришёл доктор, Сун Луань вырвала всё, что она только что съела. Чжао Нанью вздохнул и налил ей чашку воды.

— Пополощи рот.

После того, как Сун Луань вырвало, чувство тошноты в её груди исчезло примерно наполовину. Она налила полстакана воды, чтобы избавиться от привкуса во рту. Её лицо покраснело.

Пришёл доктор. Сун Луань не позволила ему прощупать свой пульс. Может быть, она приняла слишком много лекарств, поэтому боялась врачей, но ещё больше боялась их тёмного и горького лекарства.

Она сказала Чжао Нанью:

— Я только что поела, и меня вырвало. Я не хочу чтобы он проверял мой пульс и я снова пила это горькое лекарство!

Чжао Нанью удержал её руки.

— Пожалуйста. Всё будет хорошо.

Сун Луань в последние два дня привыкла устраивать скандалы без всякой причины.

— Только не позволяй доктору смотреть на меня!

Он сказал прямо доктору:

— Доктор Ду, пожалуйста.

Она отвернулась и не хотела его видеть. Она протянула руку Доктору Ду.

Проверив пульс, Доктор Ду медленно ответил:

— Это просто боли в животе. В следующий раз Мадам должна есть меньше тяжёлой пищи.

— Я сегодня и так почти ничего не ела, – тихо пробормотала она.

У неё на тарелке было всего несколько кусочков мяса, и даже их она не смогла съесть.

Чжао Нанью поблагодарил Доктора Ду и лично проводил его. Сун Луань сидела у кровати спиной к нему. Она всё ещё злилась на его самоуверенность и не собиралась с ним разговаривать.

Она чувствовала себя запутанно. С одной стороны, она чувствовала, что Чжао Нанью заботится о ней, но с другой стороны, она чувствовала, что этот человек слишком сильно доминирует над ней. Он вмешивался в каждую мелочь.

Чжао Нанью знал, что она почти ничего не ест, когда они находятся в главном дворе, поэтому он приказал на кухне приготовить тарелку куриного супа с лапшой. Аромат этого супа был таким приятным, что, когда Сун Луань почувствовала запах, её желудок заурчал. Ей хотелось съесть всё.

Хотя Сун Луань и была голодна, она очень хорошо сдерживала себя.

Чжао Нанью медленно ел лапшу. Сун Луань рассердилась, услышав, как он ест лапшу.

Она бы выглядела жалко, если бы сейчас заплакала.

Сун Луань мысленно отругала Чжао Нанью. Она ткнула мизинцем в одеяло.

Внезапно большая тень накрыла её глаза. Мужчина вздохнул и пододвинул к ней тарелку с лапшой. Он рассмеялся:

— Вытри рот.

— Не хочу есть. Дай мне умереть с голоду.

Слушая её, Чжао Нанью засмеялся ещё сильнее:

— Я не смогу один съесть её.

Сун Луань отвернулась:

— Ты намеренно ел лапшу в одиночестве передо мной. Разве ты не хотел, чтобы я выплеснула на тебе свой гнев?

Нехорошо смеяться над ней.

Чжао Нанью сказал то, что всегда говорил ей:

— Я беспокоюсь о тебе. Даже если тебе не нравится обращаться к врачу, если ты чувствуешь себя некомфортно, ты всё равно должна позаботиться о себе. Не причиняй себе неприятностей.

То, что он сказал, было разумно, и Сун Луань не могла опровергнуть его слова. Она потеряла дар речи.

Она была немного рассержена, но держала в руках тарелку и уткнулась в неё головой, поедая лапшу. Ей не хотелось продолжать разговор.

Чжао Нанью ущипнул её за ухо и придвинулся ближе, прошептав:

— О? Ты не хочешь со мной разговаривать?

Сун Луань задрожала:

— Не щипай мне мочку уха, я не могу сосредоточиться на еде.

Почему он так близко к ней? Неужели она так приятно пахнет?

Губы и зубы Чжао Нанью двинулись вниз, и он мягко укусил её за шею.

Она сладкая и ароматная. Вкусная.

У Сун Луань не было иллюзий, что она может исправить извращённый и параноидальный характер главного героя.

Это было невозможно.

Она могла только молиться, чтобы он не стал ещё более ненормальным.

Пусть лучше всё останется как есть.

Чжао Нанью оправился от ран и был официально принят на должность главного цензора инспекционного суда.

До сих пор никто не осмеливался смотреть на него сверху вниз. Даже Сун Хэцин смотрел на него снизу вверх.

Он оказался более конкурентоспособным, чем он думал.

Сун Луань получила приглашение от Сун Юй, в котором говорилось, что она хочет встретиться с сёстрами и пригласила её на поэтический фестиваль перед свадебной церемонией.

После двух дней размышлений, Сун Луань, наконец, решила поехать. На поэтическом фестивале присутствовали не только она и Сун Юй, всем было вручено приглашительное письмо, так что у неё не было веских причин отклонять его.

Каждый год в начале зимы проводился поэтический фестиваль, который длился десять дней. Многие учёные и другие знаменитости собирались в одном месте.

В начале зимы не было ни снега, ни мороза. Холодная погода снаружи, казалось, сверлила кости тела. Сун Луань испугалась холода и плотно закуталась. На ней был красный плащ с тёплой и мягкой лисьей шерстью на голове.

Она взяла служанку и вышла за дверь.

Сун Юй ждала её в ресторане. Когда Сун Луань вошла в комнату, она была ошеломлена:

— Почему здесь больше никого нет?

В приглашении Сун Юй сказала, что она пригласила многих людей, так почему же она здесь одна?

Сун Юй мило улынулась ей и налила чашку горячего чая.

— Сестра, успокойся. Пожалуйста, садись. Остальные сёстры ещё не прибыли.

Сун Луань стало нехорошо. Она подошла к окну и хотела было открыть его, но Сун Юй остановила её.

— Сестра, там холодно. Боюсь, мы замёрзнем, если ты откроешь окно.

Сун Луань изогнула брови.

— Всё в порядке. Я не боюсь замёрзнуть.

Она была достаточно тепло одета, чтобы ветер, врывавшийся в окно, не заморозил её.

Сун Юй смущённо склонила голову.

— Я сегодня почти без одежды. И я боюсь брюшного тифа.

Сун Луань вспомнила, что сегодня день свадьбы Сун Юй. Неудивительно, что она боялась замёрзнуть. Никто не захочет заболеть в день свадьбы.

Сопrotивляясь дискомфорту, Сун Луань снова закрыла окно.

Сун Юй опустила глаза. Никто не увидел хитрого блеска в её глазах.

Даже с закрытыми дверями и окнами Сун Луань услышала шум на улице. Она уже выпила две чашки чая, но остальные сёстры ещё не пришли.

Постепенно Сун Луань заметила, что что-то не так. Она взглянула в ту сторону, где была её служанка, но там уже никого не было.

Сун Луань уже собиралась встать, но у неё подкашивались ноги.

Прежде чем встать, она откинулась на спинку стула.

Голова Сун Луань закружилась, конечности ослабли, а белое лицо покрылось ненормальным розовым румянцем.

Она знала, что Сун Юй обманула её.

Причина, по которой Сун Юй не позволяла ей открыть окно, заключалась в том, что она жгла какие-то благовония(яд?)

Сун Луань открыла рот и спросила:

— Что ты хочешь сделать?

Убить её? Или она хочет оскорбить её честь?

Улыбка Сун Юй в этот момент была немного свирепой.

После того как её план удался, она явно была в хорошем настроении и медленно произнесла:

— Скоро ты всё поймёшь.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1305903>